

- Как будто мой дражайший дядя когда-либо заботился о чем-то, кроме чистой крови, - с отвращением сказала Тонкс.

Действительно, Люциус Малфой был дядей Нимфадоры по браку. Он был женат на Нарциссе Блэк, которая оказалась сестрой Андромеды, матери Нимфадоры. Но Тонкс, конечно, не общалась с Люциусом. Ее мать вышла замуж за магглорожденного волшебника, и этого было достаточно, чтобы ее сестры порвали с ней все связи. Не то, чтобы Андромеда жаловалась на это. Она была в ужасных отношениях со своими сестрами задолго до того, как вышла замуж за Эдварда Тонкса.

- Самый смертоносный из ядов также самый сладкий на вкус, - заявила Лили, цитируя одного из их инструкторов. - Люциус Малфой - такой яд.

- Да, это не может быть правдивее. Что ты собираешься делать с Гарри? Ты думаешь о том, чтобы забрать его из Хогвартса? Я знаю, что некоторые родители уже думают об этом.

Лили очень тщательно подумала прежде, чем ответить, - Нет. Тот, кто нападает на студентов, нацелен только на магглорожденных. Я думаю, Гарри все еще может быть в безопасности в Хогвартсе, и он не должен бросать учебу. - она не знала, пыталась она убедить Нимфадору или саму себя.

- Будем надеяться, что тот, кто совершает эти нападения, в какой-то момент не обратится против полукровок, - произнесла Тонкс.

- Это уж точно. - обычно Тонкс была довольно позитивным и жизнерадостным человеком, но на этот раз ее слова не утешили Лили.

Нимфадоре пришлось уйти пораньше. Она поняла, что снова что-то забыла, и поспешила обратно к себе домой, чтобы вернуть это до начала дневной тренировки. Лили читала в ее отсутствие, ожидая окончания обеденного перерыва. Однако, прежде чем этот перерыв закончился, кто-то подошел, чтобы сесть перед ней. Лили подняла голову и встретила взглядом с голубыми глазами, которые смотрели прямо на нее. Они были частью лица с квадратной челюстью и коротко стриженными каштановыми волосами. Выражение лица этой женщины не выдавало никаких чувств.

- Наконец-то мы снова встретились, Лили Эванс, - сказала она.

- Мадам Боунс, рада с Вами познакомиться, - искренне ответила Лили. - Но я не помню, что мы встречались раньше.

Эта женщина, которая говорила с ними сегодня утром, была главой Департамента Магического Правопорядка и, вероятно, одной из самых уважаемых высокопоставленных чиновников в Министерстве Магии. Лили никогда не встречалась с ней, хотя очень хорошо знала ее брата. Эдгар Боунс был могущественным волшебником, который был членом Ордена Феникса. Он был убит во время последней войны вместе со своей женой, их детьми и родителями, возможно, от руки самого Волан-де-Морта. Его убийство было одним из многих событий, которые подтолкнули Лили и Джеймса к мысли о том, чтобы спрятаться, когда она забеременела. Но она никогда не встречала его сестру, которая сейчас сидела перед ней с ровным выражением лица.

- Я присутствовала на церемонии, когда Вы получили Орден Мерлина Первой степени, - прямо сказала мадам Боунс.

- О, я понимаю. Там было много людей, и это было очень давно. Наверное, я не помню, - извинилась Лили.

- Вероятно, - коротко ответил начальник отдела. Она говорила быстро, короткими предложениями. - Я хотела спросить Вас кое о чем. Вас беспокоят события, происходящие в Хогвартсе прямо сейчас?

Этого вопроса Лили не ожидала. Тем не менее она ответила так честно, как только могла. В конце концов, однажды она будет работать на эту женщину. - Да, это так. Особенно после того, как Дамблдора отстранили от должности.

- Я согласна. С ним, как с директором, ученики чувствовали себя в гораздо большей безопасности. Ваш сын там, не так ли?

- Да, - ответила она. - Его лучшая подруга среди окаменевших учеников.

Амелия Боунс слегка кивнула. Ее губы сжались в тонкую линию. Лили заметила, что эта женщина тоже выглядела обеспокоенной. - Убедитесь, что он в безопасности.

Затем мадам Боунс встала. Вопрос сорвался с губ Лили прежде, чем она ушла. - У Вас там тоже есть дети?

- Нет. У меня есть племянница. Ее друг тоже окаменел. Берегите себя.

И Амелия Боунс ушла на этом. Лили пришлось признать, что родители были не единственными, кому приходилось беспокоиться об учениках. У каждого, конечно, был по крайней мере брат или сестра в Хогвартсе. За исключением чистокровных экстремистов, таких как Малфои, Лили не видела никого, кто не был бы обеспокоен происходящими там событиями.

Вторая половина дня в основном прошла так же, как и утро. Лили механически делала заметки во время конференций, которые посещала, но ее мысли оставались о Гарри и Хогвартсе, и обо всех событиях, происходящих там. Когда день закончился, она решила вернуться домой пешком. Ей нужно было время, чтобы подумать, и небольшая прогулка от Министерства Магии до ее квартиры помогла бы ей очистить разум.

Прогулка по улицам Лондона темным мартовским вечером, по крайней мере, позволила ей подышать свежим воздухом. Она проводила большую часть своего времени за учебой и тренировками, и в результате у нее было не так много возможностей выйти на улицу. Лили вошла в переулок рядом с, казалось бы, заброшенной башней, затем прошла через барьер, который выглядел как разваливавшаяся дверь.

В вестибюле обычно было тихо и пусто. Там не было ни охранников, ни персонала, чтобы наблюдать за ним. Иногда Лили сталкивалась с другими жильцами, но это было редко. Однако на этот раз, когда она вошла, ее встретил хор криков, воплей и невнятных разговоров. Зал был до краев заполнен другими взрослыми, которые, казалось, о чем-то спорили. Это было так, как если бы все обитатели здания готовили собрание без какой-либо организации, что, по-видимому, и было на самом деле.

- Слушайте все! Слушайте!

Женщина со смуглой кожей и очень густыми черными волосами, собранными в пучок, пыталась успокоить толпу. Крики немного утихли, но не полностью, так как родители

продолжали кричать. Лили показалось, что эта женщина была объектом жалоб.

- Послушайте, я знаю, что это очень неприятная ситуация, - попыталась женщина.

- Неприятная? Наши дети окаменели! - закричала другая женщина в толпе, возобновляя поток обвинений.

- Пока окаменели только четверо студентов, и все указывает на то, что они скоро очнутся. Мандрагоры, чтобы оживить их, почти готовы, - попыталась перекричать голоса всех остальных женщина, ставшая объектом обвинений.

- Но почему отстранили Дамблдора? - спросил мужчина. Лили узнала в нем отца одного из друзей Гарри, девушки, с которой они познакомились в ресторане во время его пасхальных каникул и которую Гарри приветствовал.

- У нас не было другого выбора. Два студента окаменели в течение одного дня. Мы должны были что-то сделать.

- Что вы должны были сделать, так это дать ему больше полномочий и средств, чтобы остановить эти нападения. Мальчик, который окаменел два дня назад, был другом моей дочери, - заявил другой мужчина.

- Расскажите нам, Мадхари Патил. Вы входите в попечительский совет. Как отстранение Дамблдора от должности поможет защитить наших детей? - спросила другая женщина.

Мадхари Патил, женщина, которая пыталась успокоить людей, которые, как теперь поняла Лили, были родителями учеников Хогвартса, казалось, на мгновение потеряла дар речи.

- Минерва МакГонагалл будет временно исполнять обязанности директора. Она очень компетентна. Мы все верим в нее. Послушайте, две мои дочери учатся в Хогвартсе. Вы действительно думаете, что я поддержала бы отстранение Дамблдора, если бы не думала, что есть кто-то компетентный, чтобы взять на себя его функции в это время? - заявила Мадхари.

Это не успокоило других родителей. На самом деле все было совсем наоборот. Крики возобновились, на этот раз громче, чем раньше. Лили внимательнее присмотрелась к этой женщине. Она сидела в попечительском совете вместе с Люциусом Малфоем, но выглядела совершенно подавленной событиями.

- Это и есть ваше решение этой проблемы? Отстранение директора от должности без каких-либо других мер безопасности? - один из родителей закричал.

- Вечерние мероприятия были приостановлены, - объяснила миссис Патил. - Учеников сопровождает учитель между каждым уроком. В остальное время они остаются в своей общей комнате. Они в безопасности.

- Это сам Дамблдор ввел эти меры в действие, - крикнул мужчина с короткими каштановыми волосами. - Можете ли вы сказать, как отстранение Дамблдора гарантирует нашим детям безопасность?

- Мы делаем все возможное, чтобы обеспечить их безопасность. И вообще, мы все здесь волшебники. Наши дети не становятся мишенью этих нападений. Нападению подвергаются только те, кто принадлежит к маггловским семьям.

- Правда? Мне кажется, Вы служите интересам чистокровных сторонников превосходства. Это была их идея отстранить Дамблдора от должности? Вы согласились с этим?

Все посмотрели на миссис Патил, которая потеряла дар речи. Сама Лили очень пристально смотрела на нее. Затем их глаза встретились.

- Я думаю, что самым важным вопросом на данный момент было бы узнать, кто стоит за этими нападениями. И Дамблдор не смог определить виновника. Вот почему мы отстранили его от работы, - утверждала миссис Патил.

- Сможет ли МакГонагалл арестовать человека, стоящего за этими нападениями?

- Я думаю, что так и будет, если она не так доверчива, как сам Дамблдор. Директор дал слишком много бесплатных пропусков некоторым ученикам. Она должна начать искать студентов, которые, очевидно, могли совершить эти нападения. Парселмуты, например?

Она снова посмотрела на Лили, которая стояла в шоке, когда весь зал медленно повернулся к ней. Конечно, все они знали, что она была матерью Гарри Поттера. Некоторые ходили с ней в школу. Однако прямо сейчас она кипела изнутри.

- Вы серьезно обвиняете моего сына в том, что он стоит за этими нападениями? - спросила Лили у Патил с резкостью в голосе. - Вы действительно обвиняете его в том, что он превратил в камень всех этих детей, кошку и привидение?

- Он может говорить на парселтанге, - просто заявила миссис Патил. Лили видела, что это произвело впечатление на остальных. - Мои дочери рассказали мне. Они были там, когда он выпустил змею на другого ученика. И вскоре после того этого студента нашли окаменевшим.

- Это просто смешно! Во-первых, он не выпускал никакой змеи. Если бы Вы спросили своих дочерей, они бы сказали Вам, что змею вызвал другой ученик. - Лили знала, как обратить ситуацию против этой женщины. - И этот ученик, оказывается, сын того, кто входит в попечительский совет. Я уверена, Вы знаете его отца. Он известен под именем Люциус Малфой. - теперь все взгляды были прикованы к миссис Патил, а не к Лили. Однако она не позволила члену совета высказаться, пока нет. - Он чистокровный сторонник превосходства. Бывший Пожиратель Смерти. Она повернулась к другим родителям. - Сколько людей здесь потеряли членов семьи в последней войне из-за Малфоя и его друзей?

- Мистер Малфой - уважаемый член волшебного сообщества, последний из очень длинной и древней линии волшебников.

- Он преступник и убийца, которому удалось избежать Азкабана, притворившись, что на него наложено проклятие Империи.

- Он был прощен Министерством Магии.

- И он чистокровный сторонник превосходства. Расскажите нам. Это была его идея отстранить Дамблдора от должности?

Миссис Патил колебалась. - Все члены совета приняли это решение единогласно.

- Тогда это означает «да». - она повернулась к другим родителям. - Спросите своих детей, кто единственный ученик, который выглядит счастливым из-за недавних событий. Они скажут вам, что это Драко Малфой, сын Люциуса. - она снова повернулась к миссис Патил. - Вы проверили,

имеет ли он какое-либо отношение к этим нападениям?

Миссис Патил в шоке открыла рот. - Вы смее... Вы смеете обвинять... сына члена попечительского совета?

- Вы же обвинили моего, - парировала Лили. - И, кстати, мой сын сломал нос Драко Малфою в начале года, потому что сын Люциуса оскорбил лучшую подругу моего сына, назвав ее грязнокровкой. - это слово произвело мгновенный эффект на собрание. - И эта бедная девушка окаменела два дня назад. Вы действительно думаете, что мой сын заставил бы окаменеть свою лучшую подругу? - миссис Патил явно не находила слов. - И, кстати, я магглорожденная, миссис Патил. Так Вы действительно думаете, что мой сын стал бы нападать на других магглорожденных, когда его собственные бабушка и дедушка - магглы? В следующий раз, прежде чем бросать необоснованные обвинения в адрес моего сына, подумайте!

С этими последними словами Лили вышла из вестибюля. С нее этого было достаточно. Она была в ярости. Она не могла поверить, что ей пришлось объяснять другим родителям, насколько глупой была идея о том, что ее сын нападал на других учеников. Она поднялась по лестнице в свою квартиру и закрыла за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384440>